

ВИЗИТ ДАМЫ

В прошедшую пятницу, 18 мая, канцлер Германии Ангела Меркель совершила визит в Россию. В курортном Сочи она встретилась с президентом РФ Владимиром Путиным. Во время переговоров они обсудили положение в Сирии и на Украине, торпедирование со стороны США ядерной сделки с Ираном, а также вторую очередь газопровода "Северный поток".

Итоги переговоров Путина и Меркель были озвучены на совместной пресс-конференции после встречи и, в целом, не оставили каких-либо сомнений в том, что российско-германские взаимоотношения, наконец, вступили во столь ожидаемый период ситуативной "оттепели", которая вполне может перерасти в долговременное улучшение. Букет белых роз для дамы и саксонское пиво для российского президента, подаренное Меркель Путину, лишь укрепили это мнение — неожиданно для экспертов встреча оказалась совершенно непохожей на предыдущее, весьма сухое и формальное общение двух лидеров на протяжении последних четырёх лет.

Переговоры в Сочи в очередной раз высветили известную истину: международная политика — это не только политика постоянных союзов и блоков, но и политика меняющихся интересов. Нынешний интерес России — это прорыв единой западной блокады против страны, которая последовательно выстраивалась после событий 2014 года со стороны США. Слабая часть этой блокады — это как раз Европа, которая объективно имеет массу точек соприкосновения с Россией, несмотря на свою негативную оценку российского участия в украинских и сирийских событиях. Визит Меркель, заявления Макрона перед его будущим, уже близким визитом в Россию, "бунт" Италии, которая потребовала немедленной отмены санкций, принятых против нашей страны — это всё звенья одной рвущейся цепи, которой США последовательно пытались стреножить Россию. Европейцы достаточно долго следили в кильватере американской политики, даже в ущерб своим собственным интересам, но в итоге решающее значение сыграло не изменение позиции России (которого, в общем-то, и нет), а просчёты самих США.

Во-первых, американский подход использования абсолютно подконтрольной США Украины в качестве "тарана" по отношению к России окончательно перестал нравиться Европе — так как обратный ход украинского "тарана" после каждого его удара по России тут же больно бил по Европе, расположенной с другого его конца. Понимая, что самой ближайшей перспективой такого американского плана по эскалации ситуации станет если не большая российско-украинская война, то уж точно — малоправляемый конфликт со сложными последствиями, Германия однозначно решила подстраховаться от будущих проблем с украинской газотранспортной системой (ГТС). Ответом на это стала вторая очередь "Северного потока", которая однозначно закрывает вопрос транзита через Украину. Конечно, формально транзит через Незалежную будет сохранён вплоть до окончательного коллапса украинской ГТС, но со вводом "Северного потока-2" он перестаёт быть фактором влияния на что-либо. Так как его объёмы вполне можно закрыть за счёт альтернативных маршрутов.

Во-вторых, США сами того не заметив, совсем недавно наступили на ещё одну "европейскую мозоль", разорвав длительно выстраиваемую со стороны европейской (и российской) дипломатии схемы вокруг ядерно-ракетной программы Ирана. Иранская ядерная сделка всегда подразумевалась именно как многосторонний документ, да ещё и подкреплённый решением Совбеза ООН; "выйти" из которой буквально означало её нарушение. Именно США, несмотря на всю их антииранскую риторику, нарушили и растоптали соглашение с Ираном, оставив, по сути, европейских политиков и бизнес у разбитого корыта и в ситуации, когда они теряют какое-либо политическое и экономическое влияние на Иран. В такой ситуации весьма логично то, что европейцы платят США той же самой монетой, в однодностороннем порядке отменяя свои, по факту, добровольные санкции по отношению к России. Ведь единственным поводом для их введения в своё время выступала идея "североатлантического единства", которую, как оказалось, США в случае Ирана воспринимают весьма специфически. А нет единства — нет и смысла враждовать с Россией. Медведю всё равно, а бюргерам — больно и страшно.

Конечно, локальное потепление в российско-германских и, в целом, в российско-европейских отношениях не должно нас обманывать. Это отнюдь не стратегический, но, скорее, ситуативный союз. Европе объективно нужен политический и экономический противовес в их взаимоотношениях с США — и пока достаточно слабая, но при этом традиционно понятная европейцам, Россия для этой роли подходит гораздо лучше, нежели независимый и весьма далёкий от Европы Китай или же Европа тоже критически важна — без европейского "технологического кластера" российская экономика в мире XXI века "не вытягивает" всю сумму критических технологий и не может соединить в одно целое "острова" своих собственных передовых отраслей: атомной, ракетной, авиа- и судостроительной, растущий сегмент цифровой экономики. Поэтому — меняем букет белых роз на саксонское. Это в наших общих интересах, мадам...

Алексей АНПИЛОГОВ

СОЮЗНИКИ И «ПАРТНЁРЫ»

17 мая в Сочи состоялись российско-сирийские переговоры на высшем уровне. В тот же день между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Ираном в Астане было подписано соглашение о создании зоны свободной торговли.

Президент Сирии Башар Асад прибыл в Россию с рабочим визитом, о котором не было объявлено заранее. Прибыл на фоне полного освобождения Дамаска от противостоящих сирийской армии вооружённых формирований — частично уничтоженных, частично сложивших оружие и эвакуированных в суннитские зоны. Прибыл на фоне активизации политического процесса урегулирования, целью которого является созыв Конституционного собрания с участием всех политических сил Сирии — за вычетом структур, признанных террористическими. Наконец, на фоне израильских ударов по территории Сирии, в том числе — по иранским военным объектам.

Но эта, казалось бы, рядовая и действительно рабочая встреча оказалась весьма примечательной по нескольким важнейшим параметрам — в официальных отчётах о ней не было приведено ни слова о ракетных ударах Израиля, а также ни слова о роли Турции и о роли Ирана в боевых действиях на сирийской территории. В итоге получалось так, что победу над исламистами одержали правительственные силы при поддержке российской армии. А турки, иранский КСИР и ливанская Хезболла? Их как будто нет и не было. Причём не только в приведённой части выступления Путина, но и в словах Асада. Как такое могло произойти? Как стало возможным сенсационное появление вместе с Путиным и президентом Сербии Александром Вучичем премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху 9 мая в Москве с георгиевской ленточкой? Что, Россия отказалась от выстроенного с таким трудом "геополитического треугольника" с Ираном и Турцией на Ближнем Востоке и сменила (в данной связи подчас используются и более жёсткие, чем "сменила", формулировки) своих союзников?

Разумеется, в данной связи ничего нельзя утверждать, но можно высказать вполне определённые предположения.

Возможно, значительную роль здесь сыграло то, что после заключения 15 июля 2015 года Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), более известного как "атомная сделка", между Ираном и группой "5+1" политическое руководство Исламской Республики получило возможность восстановить свои отношения с европейскими и другими союзниками США, — возможность, которой оно не только воспользовалось, но и в определённой мере увлеклось. Насколько можно судить по открытой информации, — в ущерб России (отказ от закупки российских самолётов, переговоры по АЭС с Францией и т.д.), а также попыталось использовать эти свои новые позиции для определённого давления на Москву: как в плане других торговых контрактов, так и в плане актуального раздела "сфер влияния" в Сирии.

То же самое, с поправкой на несколько другой "анамнез", можно сказать и о Турции, которая, эффективно выполняя важнейшую для ближневосточного урегулирования в целом, но в военно-политическом отношении очень "грязную", задачу по нейтрализации сил сирийского Курдистана, на этом основании, видимо, сочла себя вправе вновь активизировать свои "пантюркистские" и исламистские амбиции не только на постсоветском пространстве (Азербайджан, Казахстан, Узбекистан), но и в отношении Крыма, а также ряда российских регионов (Татарстан, республики Северного Кавказа), параллельно пытаясь пересмотреть договорённости по совместным проектам ("Турецкий поток", АЭС "Аккую" и др.), а также по ситуации в Сирии.

Поскольку Россия "путинского образца" не только на словах, но и на деле безоговорочно уважает суверенитет всех своих внешнеполитических партнёров: от США и Китая до Украины и Армении, — их право самостоятельно принимать решения и нести всю полноту ответственности за последствия осуществления этих решений. Ни Иран, ни Турция здесь не являются исключениями из общего правила. Поэтому в Кремле не стали выражать какое-либо недовольство сменой позиций Тегерана и Анкары, спокойно подписали взаимовыгодное соглашение о создании зоны свободной торговли, но при этом одновременно перестали держать "израильское реле" в положении "выкл.". Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

И только после того, как это включение "сработало" (помимо израильских ударов по Сирии и массовых расстрелов палестинцев в секторе Газа, произраильское лобби в США "подписало" Трампа на выход из "атомной сделки" с Ираном, с

отказом от снятия санкций против него и т.д.), стал возможен и необходим новый — спустя всего месяц после предыдущего — визит (или вызов?) Башара Асада в Сочи. В ходе которого Путин, общаясь с президентом Сирии, послал и Эрдогану, и Роухани вполне внятный "месседж" о том, что эти лидеры могут перестать для него существовать — не только как союзники, но и в целом — разумеется, не навсегда, но "здесь и сейчас", что тоже немало. Причём понятно, что арсенал возможностей России по данной проблеме вовсе не исчерпывается потенциалом Тель-Авива, — просто в сложившейся ситуации оптимальным было именно такое решение, которое в наименьшей мере ограничивает "степени свободы" для последующих действий России. Вполне типичная для президента РФ политическая "матрица". Кроме того, из опубликованных материалов встречи Владимира Путина и Башара Асада следует, что основными предметами обсуждения на высшем уровне, помимо процесса политического урегулирования с участием всех заинтересованных сил и сторон под эгидой ООН, стали:

а) гарантии беспрепятственной работы и расширения сфер действия российско-ского бизнеса на возвращённых военным путём под контроль официального Дамаска территориях;

б) как особо заявил Владимир Путин, "в связи со значительными победами и успехом сирийской армии в борьбе с терроризмом, ... с началом политического процесса в его более активной фазе иностранные вооружённые силы будут выводиться с территории Сирийской Арабской Республики".

Понятно, что это заявление касается не только российского военного контингента, но и турецких, иранских, ливанских, американских и прочих государственных вооружённых сил.

И то, и другое, на самом деле, весьма жёсткая заявка российских интересов не только в Сирии и на Ближнем Востоке, но и на мировой арене в целом. Остаётся только надеяться на то, что она будет услышана и понята всеми адресатами данного путинского "месседжа".

Олег ЩУКИН

ТЕРРОР НЕ ПРОЙДЁТ!

19 мая четверо боевиков совершили нападение на храм Михаила Архангела в Грозном.

Вторая с начала года атака на православные храмы в северо-кавказских республиках волей-неволей заставляет искать в этих событиях закономерность. В том, что она существует, больших сомнений не возникает. Но верно ли её определяет российская общественность?

Первую трагедию — "кровавую Масленицу" в Кизляре — некоторые аналитики поначалу пытались увязать с проводившимися в тот период масштабными чистками во властных кругах республики: мол, руками мусульманского фанатика требующая "хлебные должности" дагестанская элита дала России "ответку". Но такая увязка, разумеется, несостоятельна. Убийство нескольких пожилых русских прихожанок, даже если предположить, что террориста к этому кто-то прямо или косвенно подтолкнул, никоим образом не могло остановить производимого федеральной командой разгрома правивших Дагестаном группировок. Прихожанки при таком гипотетическом обмене ударами (прошу прощения за вынужденный цинизм) — заведомо не та цель. В первой социальной иерархии, увы, заслуженный врач-кардиолог (Людмила Щербакова) заведомо не ровня региональному мэру или министру, пусть даже и проворовавшемуся. Да и сама практика черномырдинской дипломатии с её униженно-заискивающим: "Шамиль, я тебя слушаю!" в будёновском роддоме — к счастью, осталась в прошлом. Эффект, произведённый кизлярским расстрелом, получился по большей части обратным. Трагический экссесс, скорее, укрепил общественность России и сам Кремль в мысли о правомерности избранного в отношении Дагестана курса. Регион, где недавних градоначальников по совокупности деяний суды отправляют в "Чёрный дельфин", и где до сих пор ещё тлеют очаги диверсионно-террористической войны, необходимо возвращать в "человеческое состояние" экстренными мерами.

Но то был давно кровотокащий Дагестан. Теперь нападение на православный приход совершено в Чечне, уже не первый год позиционируемой в качестве витрины обновлённого и умиротворённого Кавказа.

Теракт в церкви Грозного в принципе не может быть объяснён какими-то скрытыми мотивами местных правящих кругов. Наоборот, горстка русских стариков и старух, мирно молящаяся в отреставрированном храме, — это своего рода один из символов современных чеченских властей, одна из "визитных карточек" республики. Не приходится сомневаться, что Кадыров готов сделать многое ради того, чтобы сохранять её впредь.

Как говорится, отбросьте всё заведомо невозможное, и тогда оставшееся и будет являться верным ответом, каким бы странным он поначалу ни казался.

Мотив, двигавший убийцами русских прихожан в Кизляре и в Грозном, на мой взгляд, один, и он вполне очевиден. Это — месть. Именно стремление отомстить России за понесённое поражение, причём отомстить слепо, и побудило озлобленных, но, в общем-то, профессионально не подготовленных фанатиков напасть на церкви с охотничьими ружьями, ножами и бутылками с зажигательной смесью.

Мы, к сожалению, не всегда склонны ценить достигнутые страной успехи, пусть даже и локальные, но вот враги, в отличие от нас, ценят их по достоинству. Остаткам кавказского бандподполья, безусловно, есть за что мстить: за очевидно проигранную им в Дагестане и Чечне войну; за учинённый при активном участии российских войск разгром ИГИЛ (террористическая организация, запрещённая в России. — **ред.**); за целую череду успешных операций спецслужб против вахабитских ячеек в городах России.

Оно и мстит, особо этого не скрывая.

Что ж, помянем погибших. Но и отметим: в этой слепой мести фанатиков отчётливо сквозит обречённость. Утратив за последние годы свои наиболее боеспособные кадры, почти лишившись возможностей устраивать взрывы в крупных городах страны, бандподполье начало вымещать злобу, удваиваемую ощущением бессилия, на русских жителях кавказских республик — пока ещё, к сожалению, одной из самых уязвимых и плохо защищённых категорий населения страны. "Дотягиваться" до других целей им сделалось гораздо сложнее.

Способны ли эти убийства привести к благоприятным для боевиков последствиям? К сожалению, некоторая вероятность такого развития событий существует, и российское государство должно отнестись к обозначившейся угрозе со всей серьёзностью. Речь идёт не только об усилении охраны действующих в кавказских республиках православных приходов — эта мера, разумеется, направляется и наверняка будет реализована. Речь о возможных общественно-политических последствиях произошедших терактов. Ещё несколько таких расстрелов (а они, согласитесь, могут произойти не только в Грозном и Кизляре, но и в русских городах) — и кампания за отделение Кавказа, сошедшая было на нет, может вспыхнуть в российском обществе с новой силой. Более того, такой вариант включать никак нельзя: остающихся в кавказских республиках "недобитков" противники России станут вполне целенаправленно подталкивать к продолжению антирусских акций. С хладнокровным расчётом — вновь разравнять взаимные претензии и обиды. Желаемый результат — новый приток недовольных в ряды боевиков и частичная реабилитация вроде бы уже изрядно дискредитированного проекта "Исламское государство" в глазах населения кавказских республик.

Можно предположить, что схожий умысел присутствовал и у руководителей ИГИЛ, начавших в своё время откровенно подталкивать своих адептов в странах Запада к развязыванию "диффузного джихада" против местного населения. Вся эта "кровавая самодельность" в виде наездов грузовиков на празднующие толпы и резни в кафе объективно способствовала двум вещам: нарастанию не-

приязи к общинам мусульман-мигрантов в среде европейцев и — по закону сообщающихся сосудов — дальнейшей радикализации европейской уммы.

Игиловская ставка на "диффузный джихад", в целом, не сработала: террор фанатиков в Европе не смог уберечь ИГИЛ от военного поражения, не вызвал во Франции, Голландии или Германии вахабитских мятежей в мигрантских гетто. Однако из этого факта отнюдь не следует, что мы можем позволить себе проявить благодушие. К изменению тактики недобитых кавказских джихадистов следует отнестись со всей серьёзностью.

Игорь БОЙКОВ

КАК «УХОДИТ» УКРАИНА

Украина отзывает всех своих представителей из уставных органов Содружества Независимых Государств, хотя официально и остаётся в организации. Президент Пётр Порошенко заявил, что Украина выйдет из всех международных договоров, заключённых в рамках СНГ, которые "не отвечают национальным интересам", и ответёт своих представителей из любых уставных и рабочих органов СНГ.

Интересно, что официальный статус Украины в СНГ всегда был неопределённым: ещё в 1993 году Украина отказалась подписать Устав СНГ и, по словам Порошенко, всегда рассматривала СНГ исключительно как "инструмент цивилизованного развода" после распада СССР в 1991 году. Вторым показательным и даже комичным фактом в сложившейся ситуации является то, что Украине, в общем-то, некого отзывать из структур СНГ: ещё в 2014 году Незалежная прекратила сотрудничество с Содружеством, уже отозвав из его органов своих представителей и так и не назначив новых. В силу этого факта нынешний демарш — это исключительно фиксация прошлых событий в какой-то "анекдотично-эстонской" манере.

Конечно же, на фоне нынешнего разгрома украинско-российских взаимоотношений, который произошёл практически полностью по инициативе украинской стороны, данное решение по участию Украины в СНГ практически ничего не добавит в это уравнение. Политические и экономические процессы на пространстве бывшего СССР уже давно идут с разными скоростями и в разных направлениях. Если Россия, Белоруссия и Казахстан весьма явно интегрировали свои экономики, военные и, отчасти, политические системы, то в Закавказье и в Центральной Азии эти процессы были как минимум разнонаправленными. Со стороны же Украины процесс участия в СНГ и вовсе рассматривался как некий "антиколониальный" налог, который всё это время должна была платить Россия за весьма двуличную позицию Украины: "и не выходим, но и не участвуем". Всё как в старом анекдоте об общем праздновании Нового года, куда Василий пришёл с хорошей водкой, Шамиль — со вкусным шашлыком, а Рабинович — со своим братом, который "знает много смешных историй". Только во взаимоотношениях с СНГ в роли "хитрого Рабиновича" всегда пыталась выступить Украина, всячески настаивая на экономических и политических предпочтениях в рамках данной организации, но предпочитая не брать и не выполнять в ней никаких обязанностей. Поэтому можно только приветствовать, что данный период сидения, а потом и метания между двумя расходящимися стульями: дорогой в Европу и сидением на одной поляне с Россией, — наконец миновал.

В конце-концов, праздник трудно провести без еды, стостов и шумного застолья, но "украинские истории" оказались отнюдь не такими смешными, чтобы их слушать раз за разом, прощая то, что гость пришёл снова с пустыми руками. В этот раз продолжим без Украины. И, скорее всего, это мало кто заметит.

Алексей ОРЛОВ

ЗАКАЗЧИКИ И ИСПОЛНИТЕЛИ

Антироссийские заявления, постоянно звучащие из уст "мастеров культуры" с паспортом РФ: таких, как Алексей Серебряков, Данила Козловский, Кирилл Серебренников, Константин Хабенский и другие, — это выражение объективного социального "тренда" или заказ?

Лицедеи — весьма специфическая профессия: сегодня он (или она) играет героя (героиню), а завтра — преступника (или преступницу) и так далее. При этом, чем успешнее актёр, режиссёр или сценарист в своей профессии, тем неощутимее для него грань между сценой и жизнью, а значит — и не следует воспринимать всерьёз их высказывания вне профессионального ареала. Олег Басилашвили — русофоб из русофобов. Каких только высказываний он ни делал, но я никогда не забуду, как он играл в "Холстомере", и всегда буду с наслаждением смотреть фильмы и спектакли, в которых он участвует. Точно так же — и политическая позиция покойного Олега Табакова. Она для меня была абсолютно неприемлемой, но оттого, что это — гениальный актёр, я смотрел и буду смотреть фильмы с ним, буду смотреть мультфильмы, которые он озвучивал. Это одна сторона проблемы.

А вторая сторона связана с тем, что сейчас у нас на экранах, в печатных СМИ постоянно присутствуют мнения по самым разным вопросам не только актёров, но и спортсменов, а также других "шоу-звёзд". Они становятся депутатами разных уровней, вплоть до Госдумы, даже кандидатами в президенты. Но при этом мы почему-то не слышим, что думают по тем или иным острым проблемам современные писатели, конструкторы, инженеры. Например, те, кто строил Крымский мост. Это же действительно люди, у которых и голова, и руки на месте, и которые доказали способность многое творить. Их мнение мы не слышим — почему? Да потому, что у нас — точно так же, как и на Западе, — используется технология управления общественным сознанием через рекламу. Актёры и спортсмены, прочие "звёзды шоу-бизнеса", их лица — узнаваемы. И, соответственно, их используют как элемент рекламы. Мы едем на машине и видим плакаты, где физиономии тех же актёров и подписи — вот этот товар покупайте, вот в этот магазин приходите, вот этому банку доверяйте! И аналогично те же "звёзды" озвучивают те или иные идеологические установки. Их назначение — внедрить в общественное сознание, прорекламировать то, что нужно рекламодателю. Кто платит — тот и заказывает музыку. И этот спрос "звёзды" очень хорошо чувствуют. Чуть выйдешь из "формата" — всё, не будет славы, не будет контрактов, перестанешь быть "звездой", тебя попросту забудут. Вот они и стараются.

Поэтому проблема здесь — не в актёрах, которые что-то говорят, а в том, что сам правящий слой заражён русофобией и почти в полном составе ходит на "альтернативно-опозиционные" спектакли, разрешает, открывает и посещает выставки, посвященные "украинским героям-киборгам", и так далее. И если не будет национализации этого правящего слоя — в плане реальной чистки агитве-вых конюшен, а не в том плане, как сейчас происходит, если в неведомо каком своём поколении этот правящий слой национализируется, начнёт защищать наши реальные государственные и национальные интересы, — ничего хорошего ждать не приходится, а "мастера культуры" всех мастей и размеров так и будут унижать и оскорблять свою страну и свой народ.

Игорь ШИШКИН

Президент Венесуэлы Николас Мадуро переизбран на этот пост по итогам голосования 21 мая. Поздравляем!